

Н.С. Грибанова

Традиции использования и наименования полотенец русским населением Алтая во второй половине XX – начале XXI в.

Ключевые слова: Алтай, русские, этнографические группы, полотенца, традиции, названия.

Key words: Altai region, Russian people, ethno-cultural subgroups, towels, traditions, names.

В словаре современного русского языка полотенце определено как «изделие из ткани в виде узкой и длинной полосы, предназначенное для вытирания лица, тела и посуды» [1, с. 269]. При этом подчеркиваются три основных признака определяемого предмета: материал (ткань), форма (продолговатый кусок) и назначение (утилитарное). В традиционной культуре русских полотенец – предмет, наделенный широким спектром функций, определявших материал, характер орнамента и название.

В связи с этим представляет интерес рассмотрение взаимосвязи традиций использования и наименования полотенец русским населением Алтая во второй половине XX – начале XXI в.

Источниками для работы послужили: материалы интервьюирования, проведенного автором в ходе историко-этнографических экспедиций Барнаульского государственного педагогического университета – Алтайской государственной педагогической академии (БГПУ – АлтГПА) в 2001–2009 гг. в 11 районах Алтайского края, а также мемораты, хранящиеся в архиве лаборатории исторического краеведения Алтайской государственной педагогической академии (ЛИК АлтГПА); опубликованные интервью; материалы словарей диалектной лексики; сведения, полученные из музейной учетной документации; результаты анкетирования, осуществленного автором в 2006–2007 гг.

Исследователи отмечают до 30 случаев использования полотенец в быту, на праздниках и в семейной обрядности русских в конце XIX – начале XX в. [2–4]. С XI по XX в. в русском языке и его диалектах возникло более ста наименований, отражающих многообразие вариантов использования полотенец и имеющих различную степень распространенности: от общеупотребительных до узколокальных.

Так, в разных областях России иконы покрывали божниками, набожниками, иконниками, обвесками, оборозниками, платками, пеленами для богов, рушниками для богов [5, с. 65–109], рукотёртами [6, вып. 35, с. 256], рушниками, утирками [7, с. 559]; на стены развешивали крюковники, накрючники, наспичники, настенники плат, рушники [5, с. 86–93], полотенца, стеновые полотенца [6, вып. 29, с. 121], рушники, утирки [7, с. 559]; зеркала украшали моховиками,

платами [6, вып. 27, с. 93–94]. В семейных обрядах использовали платы, полотенца (ед. ч. полотенец), рукотейники, полотенца (ед. ч. полотенец) [6, вып. 29, с. 120–121, вып. 27, с. 93–94]. Больше всего зафиксировано наименований предметов утилитарного (бытового) назначения. Для вытирания рук использовали: крюшники [6, вып. 15, с. 362], рукотельники, рукотельницы, рукотёрты, рукотертники, рукотёрки, рукотиники, рукотирники, рукотёрники, рукотёрки, рукотёрты, ручники [6, вып. 35, с. 255–256].

В ходе заселения Алтая в XVIII – начале XX в. русскими крестьянами – выходцами из различных губерний Европейской России – были принесены традиции изготовления, орнамента и использования полотенец и вместе с ними привычные наименования. В процессе адаптации на новой территории и взаимовлияния различных этнографических групп русского населения в языковом отношении происходило смешение традиций в использовании полотенец и употреблении названий, распространение локальных вариантов, возникновение новых лексических единиц.

Исследователями русских говоров было зафиксировано 18 вариантов наименования полотенец, используемых в диалектной речи русского населения Алтая во второй половине XX в.: моховик (Майминский район), набожник (Угловский), накрюшник (Краснощековский, Ребрихинский), плат (Ельцовский), полотенец (Косихинский, Славгородский, Кытмановский, Солонешенский, Табунский, Третьяковский, Усть-Калманский), полотенчик (Калманский), рукотельник (Советский, Тогульский), подзор (Алейский), рукотёр (Кытмановский), рукотёрник (Ельцовский), рукотёрт (Павловский, Солонешенский), рукотёрка (Краснощековский, Косихинский, Сорокинский), ручник (Усть-Пристанский, Третьяковский, Топчихинский), стеновое полотенце (Алейский, Павловский, Солонешенский, Усть-Коксинский), укатёрт / укутёрт (Краснощековский, Майминский, Алтайский), утирка (Ребрихинский, Краснощековский, Кытмановский, Тогульский, Благовещенский), утирник (Тюменский, Павловский), утирочка (Солтонский) [8].

Из названий, повсеместно распространенных на территории Европейской России и Урала (накрюшник, ручник / рушник, платок), на Алтае в XX в. бытовало только слово ручник. Впервые вариант ручник / рушник [9, вып. 22, с. 264], упоминается в памятниках письменности XVI – XVII вв. наряду с названиями обрус, полка, полотенец(-о) [9, вып. 16, с. 221, 246]

и с сохранившимся древнерусским наименованием *убрус*. *Ручниками* преимущественно называли полотенца для вытирания рук: «*Ручник* тока для рук – так, тряпка» [8, т. 4, с. 42].

Варианты *рукотельник*, *рукотер*, *рукотерник*, *рукотерт* [6, вып. 35, с. 256], распространенные в северных, среднерусских губерниях Европейской России и на Урале, вероятно, были принесены на Алтай переселенцами XVIII – первой половины XIX в., составившими группу старожилов. Их употребление применительно к предметам утилитарного назначения зафиксировано в районах первоначального заселения территории Алтая: по правобережью реки Оби – современных Тогульском, Ельцовском, Павловском, Кытмановском, Советском районах, а также в предгорных Солонешенском (с. Топольное), Алтайском (с. Ая) (Картотека Алтайского государственного краеведческого музея (АГКМ), ОФ 16895/4), Чарышском (с. Чарышское) районах: «...россейские называли рушником, а сибиряки *рукотёртом* звали» (Чарышский р-н. с. Чарышское. Лямкина Е.И., 1919 г. р.) [10], «полотенце рабочее – *рукотерт*»; «...вытирали руки мы *рукотерником*» [8, т. 4, с. 40]. Использование *рукотера* для вытирания рук отмечено в музейной документации Алтайского государственного краеведческого музея как бытовавшее в Каменском районе Алтайского края в первой трети XX в. (Картотека АГКМ, ОФ 15966/5). Также широко эти наименования употреблялись русскими Кемеровской, Омской, Новосибирской областей. Интересным представляется тот факт, что информанты указывают на использование различных предметов для вытирания рук и лица: «Руки вытираем – *рукотерник*, а *полотенцем* лицо вытирали» (Новосиб., Краснояр., Иркут.) [6, вып. 35, с. 255]; «Вытираются *полотенцем*, это как почище, а убираешься, как всегда, надо руки вытереть – это *рукотерт*» (Кемер.) [6, вып. 35, с. 255]. Видимо, использование преимущественно полотенца для вытирания лица объясняется качеством ткани, из которой оно изготавливалось – «льняная ткань тонкой выработки» [9, вып. 16, с. 246], в отличие от холстяных рукотеров, рукотертов и т.п.

Название *рукотерка*, бытовавшее только в Карелии (северное наречие) [6, вып. 35, с. 255], получило распространение на Урале (Вят., Перм.) и в Сибири (Омск., Новосибир., Кемер., Томск., Краснояр.), в том числе в старожильческих районах Алтайского края (Краснощековском, Сорокинском, Косихинском).

Слово *накрючник* претерпело изменение, характерное для говоров русского старожильского населения Алтая: замену [ч] на [ш] и стало употребляться в фонетическом оформлении как *накрюшник* [11, с. 8]. Слово *накрюшник* образовано от слова *крюк*, обозначающего вбитый в стену избы деревянный стержень, на которые развешивали полотенца (ср.: «накрючный – на крюку висящий») [12, с. 429].

Наименование *полотенец*, известное южнорусскому наречию и среднерусским говорам, на Алтае отмечено в семи из 23 обследованных районов [8, т. 3, ч. 2, с. 121]. Перечисленные лексемы *полотенец*, *ручник*, *рукотельник*, *рукотер*, *рукотерт*, *рукотерник* характерны также для русских старожильческих говоров средней части бассейна Оби [13, с. 114].

Название *плат*, присущее русским говорам Сибири XVII – первой половины XVIII в. и употреблявшееся с прилагательным, определяющим его назначение: *плат повязальный*, *плат накрывальный*, *плат покрывальный*, *плат накидывальный*, *плат шапошный*, *плат рукотерный*, *плат ручной*, *плат утиральный* [14, с. 105], в региональных словарях, составленных преимущественно по материалам второй половины XX в., не встречается. Исключение составляет Словарь русских говоров Алтая (СРГА), где наименование *плат*, помечено как бытовавшее в Ельцовском районе Алтайского края: *плат* – вышитое полотенце [8, т. 3, ч. 2, с. 65]. Единичное упоминание этого варианта свидетельствует об его исчезновении из диалектной речи в качестве обозначения полотенца уже ко второй половине XX в. Вместе с тем множество наименований, обозначающих назначение предмета и выраженных одним словом *ручник*, *рукотерка*, *утирка*, в источниках XX в. свидетельствует об образовании наименований полотенца в русских диалектах путем сокращения варианта *существительное + прилагательное*.

Об употреблении распространенных на Алтае слов *укотерник* /*лукотерник*, *утирка*, *утирник* в говорах Европейской России сведений нет, в Сибири слово *укотерник* бытовало в Красноярском крае, Томской и Кемеровской областях, *утиркой* называют полотенце также в селах Новосибирской, Кемеровской, Омской и Томской областей, *утирником* – в Красноярском крае. *Утирками* «россейские» переселенцы юга Западной Сибири (Новосиб., Алтай) называли нарядные вышитые полотенца для украшения стен, углов с иконами, полотенца для лица и рук и тряпки из грубого холста для хозяйственных надобностей [8, т. 4, с. 559], что представляет собой случаи использования наименования в разных значениях в рамках одного диалекта.

Таким образом, в говорах русского населения Алтая в XX в. были распространены следующие наименования полотенца: 1) характерные для севернорусского наречия и среднерусских говоров: *рукотельник*, *рукотер*, *рукотерник*, *рукотерка*; 2) характерные для южного наречия и среднерусских говоров: *полотенец*, *набожник*; 3) бытовавшие на севере Европейской России и в Рязанской губернии слово *рукотерт*. Все названия, за исключением варианта *полотенец*, широко распространены в других областях Сибири. В говорах старожилов и переселенцев юга Западной Сибири во второй половине XX в. преимущественно сохраняется значение лексических единиц исследуемой тематической группы, характерных для русских

говоров Европейской России. При этом данные словарей фиксируют, что слово *полотенце* на протяжении XX в. повсеместно получает распространение и приходит на место диалектных названий: «Раньше не звали *полотенце*, *рукотерт* говорили» [7, с. 477]. «Мы *полотенцы* тады не звали, *укотерник* – руки вытирать» [15, т. 5, с. 142]; «У вас *полотенце* – а у нас *рукотер*» [8, т. 3, ч. 2, с. 40].

Составителями СРГА и этнографами на Алтае были зафиксированы не встречающиеся в других регионах диалектные варианты названия полотенца: *моховик*, *стенное полотенце*, *стеновой платок*, а также использование слова *подзор* в значении «нарядное полотенце», которым украшали иконы. Распространение данных наименований локализуется географически и имеет этнографическую специфику. Так, в отношении *подзора* информант, проживающий в с. Моховское Алейского района, пояснил: «*подзор* – это у курских короткие полотенца на иконах» [8, т. 3, ч. 2, с. 89]. *Моховиками* называли вышитые полотенца в Майминском районе (ныне Республика Алтай): «Помню, вышитые полотенца *моховики* называли и в горницу вместо штор вешали, и к зеркалу вешали» [8, т. 3, ч. 1, с. 92]. *Моховиком* / *маховиком* «на бархатной основе» назван широкий наконечник для стенового полотенца Бийского краеведческого музея им. В.В. Бианки, приобретенного в с. Катанда (картотека музея, ОФ 4380).

В коллекции Алтайского государственного краеведческого музея (АГКМ) имеется «*моховик*» – конец полотенца «под зеркало», выполненный в начале XX в. П.И. Ложкаревой (из староверов) в с. Ая (Картотека АГКМ, НВФ 6349/1). Учитывая сведения об авторстве, а также характер орнамента наконечников (ковровое и узорное ткачество, вязание на вилке, вышивка в технике «набор») с уверенностью можно сказать, что наименование *моховик* использовали русские старожилы (старообрядцы) Горного Алтая применительно к полотенцам декоративного назначения и их фрагментам (наконечникам).

Более распространенным названием полотенец, служащих для украшения стен дома, у русского населения юга Западной Сибири является вариант *стенные полотенца*: «Полотенца расшивали, *стенные полотенца* назывались» [8, т. 4, с. 123]. По данным СРГА, это словосочетание употреблялось населением Алейского, Павловского, Солонешенского, Усть-Коксинского районов. В СРНГ приведен иллюстративный текст к лексеме *полотенце*, записанный в Новосибирской области (Сузун.): «*стенные полотенца* были раньше, ими не утирались, а для красы на стену вешали» [6, вып. 29, с. 121]. Дополнительный материал о распространении наименования *стенное полотенце* дает учетная документация музеев. Так, в Алтайском государственном краеведческом музее хранятся *стенные полотенца* из с. Староалейского Третьяковского

района (Картотека АГКМ, ОФ 16186/1, 16188/1), с. Нижнекаменка (ОФ 16802/2), с. Ая (ОФ 16895/3) Алтайского района; Бийском краеведческом музее им. В.В. Бианки – стеновые полотенца и наконечники к ним из с. Топольного (ОФ 6089), с. Сибирячихи (ОФ 9283, 11859) Солонешенского района (сборы Л.М. Русаковой в селах Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока Сибирского отделения Российской академии наук – МИКНС СО РАН) – из с. Сибирячихи (№1673), с. Верхний Уймон (№1657), с. Усть-Кокса (№1743).

Название «*стеновой платок*», согласно данным Е.Э. Бломквист, русское население Бухтарминской долины использовало применительно к полотенцам, изготавливаемым «специально для украшения зеркала» [16, с. 399]. При этом, ссылаясь на слова бухтарминских крестьян, автор подчеркивает, что *стенные платки*, а также обычай вешать их на зеркала пришли с Уймона, т.е. от каменщиков долины Катунь [16, с. 403]. *Стенные платки* шились всегда из красного сатина или кумача и скреплялись внизу кромками вышитых концов, причем типичные «стенные платки» часто не только сшиты внизу, но и имеют даже общую неразрезанную вышивку, бахрому, кружево и т.п. [16, с. 402]. В учетной документации музеев названия *платок* и *стеновой платок* зафиксированы только применительно к полотенцам, изготовленным в селах Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан. См.: сборы Л.М. Русаковой в селах Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан в 1978 г. (МИКНС СО РАН): с. Сенное (№1707, 1709), с. Александровка (№1706, 1708) Зырянского района и в Катон-Карагайском районе (№1710).

Таким образом, согласно имеющимся материалам, украшение зеркал *стенными платками* было распространено у уймонских и бухтарминских старообрядцев. Традиция развешивать *стенные полотенца* существовала во многих старожильческих селах Южного Алтая. Крестьяне-переселенцы конца XIX – начала XX в. из европейских губерний России на стены в доме вешали *утирки*.

Появление в диалектной речи специфических наименований полотенец, не встречающихся в других регионах России, характерно для различных районов Сибири. Так, в Словаре русских говоров Новосибирской области (СРГНО) зафиксированы наименования: *настольник* – полотенце с кистями (Ордын.) [7, с. 325], *посудник*, *чайно полотенце* – полотенца для посуды (Сузун.) [7, с. 425]. Возможно, это связано с формированием локальных особенностей в украшении и использовании полотенец на основе традиций, принесенных различными этнографическими группами русских в ходе заселения территории Сибири.

Оценить широту бытования наименований полотенца на современном этапе представляется возмож-

ным на основе полевых экспедиционных материалов и результатов анкетирования. В ходе полевых исследований было выявлено, что в обыденном речевом общении сельского населения Бийского, Быстроистокского, Зонального, Кытмановского, Мамонтовского, Павловского, Первомайского, Поспелихинского, Солонешенского, Тальменского, Тогульского, Третьяковского, Усть-Калманского, Чарышского, Шелаболихинского районов Алтайского края встречаются следующие наименования: *божник*, *полотенец*, *полотенчик*, *полотенец*, *рукотерт*, *рушник*, *ручник*, *утирка*. Не были зафиксированы вошедшие в Словарь русских говоров Алтая слова: *моховик*, *набожник*, *накрюшник*, *плат*, *подзор*, *рукотельник*, *рукотер*, *рукотёрник*, *рукотерка*, *укатерт*, *укотерник*, *утирник*, *стенное полотенце*. Отчасти это объясняется различным территориальным охватом в ходе сбора материала, а также локальным бытованием отдельных названий.

В различных селах отмечается особый набор доминирующих вариантов названий полотенца, что объясняется этнографическим составом населения, а соответственно – бытующими говорами. Так, потомки южнорусских переселенцев (преимущественно из Воронежской губернии) с Михайловка Усть-Калманского района в настоящее время продолжают использовать наименования, характерные для южного наречия: *утирка*, *полотенец*. В с. Екатериновка Третьяковского района проживают потомки челдонов, «поляков» и южнорусских переселенцев, которые употребляют и северно-, и южнорусские названия: *рукотерт*, *полотенец*, *рушник* (Третьяковский р-н, с. Екатериновка. Бондарева И.И., 1920 г. р.) [10].

Во всех обследованных населенных пунктах наиболее распространенным является общерусское название – *полотенец*, используемое в настоящее время по отношению к предметам различного назначения и часто одновременно с диалектными названиями. Вторым по широте употребления является слово *полотенец*, которым называют как традиционные предметы домашнего изготовления, так и современные фабричные изделия.

Распространенное прежде повсеместно (в большей степени в южнорусских губерниях Европейской России) название *рушник* употребляется на Алтае преимущественно потомками российских переселенцев для обозначения орнаментированных предметов декоративного назначения. По словам информантов, *рушником* называют полотенца «россейские» и «хохлы» (Чарышский р-н, с. Чарышское. Лямкина Е.И., 1919 г.р., Скопинцева А.П., 1930 г.р.) [10]. Наиболее широкое распространение наименование *рушник* получило у «поляков» Южного Алтая и бытует в селах современного Третьяковского района Алтайского края и Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан [17]. Распространенность термина *рушник* у русского и украинского народов объясняется близостью культуры южнорусских переселенцев и украинцев.

Говор «поляков» также имеет «южную основу», приобретенную во многом благодаря проживанию на территории Черниговской и Гомельской губерний (современные республики Украина и Белоруссия). В единичных случаях понятие *рушник* используют потомки старожил, однако это отмечается в селах со смешанным этнографическим составом и может служить, на наш взгляд, примером заимствования.

Наименование *утирка* употребляется преимущественно переселенцами: «...утирками называли – приехали значит оттуда из Россеи, из Тамбовской обл., Воронежской обл. Сибиряки – здесь урожденные, они не называли утирками» (Чарышский район, с. Чарышское; Скопинцева А.П., 1930 г.р.) [10]. В настоящее время *утирками* называют предметы бытового назначения, чаще «посудные». Но, по словам респондентов, «раньше утирки вышивали, развешивали на стены» (Усть-Калманский район, с. Васильевка. Харламова А.С., 1908 г.р.) [10].

Название *божник*, бытовавшее в южнорусских губерниях России (Курск., Орл., Смолен.), на Алтае было зафиксировано лишь в 2003 г. в Бийском районе, *рукотерт* – в 2004 г. в Третьяковском районе. Согласно материалам АГКМ, *божники* использовали переселенцы-украинцы из Черниговской губернии, проживающие в с. Староглушенка Заринского района (Картотека АГКМ, ОФ 17331/3, 17332/1). Единичность данных не позволяет в полной мере оценить степень распространенности этих вариантов у потомков старожил и переселенцев.

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. в речи русского населения Алтая 1899–1935 годов рождения продолжают использоваться диалектные варианты названий применительно к полотенцам различного назначения. Об устойчивой тенденции к сокращению используемых названий полотенца молодым поколением населения Алтайского края свидетельствуют результаты анкетирования, проведенного в 2006–2007 гг. среди студентов исторического факультета БГПУ (АлтГПА) [18]. Так, общеупотребительными является литературное слово *полотенец* (97% от общего числа респондентов), наряду с которым 35% анкетированных используют диалектное название *полотенец*. Респондентам известны из разных источников (речь родителей, дедов, учебная литература и др.), но не употребляются в речи ранее широко бытовавшие в речи русского населения Алтая слова: *накрюшник*, *рукотельник*, *рукотер*, *рукотерник*, *рукотерт*, *рукотерка*, *стенное полотенце*, *утирка*, *утирник*.

Таким образом, вплоть до второй половины XX в. в речи старшего поколения русского сельского населения Алтая достаточно четко выявлялись отличия в употреблении наименований полотенца различного назначения. Развитие советского колхозно-совхозного строя усилило процессы разрушения самобытной

крестьянской культуры и ускорило стандартизацию быта сельского населения во второй половине XX в. Это привело к сокращению декоративной и обрядовой роли полотенец, замещению предметов ручного про-

изводства фабричными изделиями с шаблонными наименованиями (махровое, банное, кухонное полотенце), а вслед за этим к резкому сокращению используемых наименований полотенец в настоящее время.

Библиографический список

1. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. М.С. Шевелевой. – 3-е изд., стереотип. – Т. III (П–Р). – М., 1987.
2. Бломквист, Е.Э. Полотенце в русском быту / Е.Э. Бломквист // Русский музей. Этнографический отдел. – Л., б. г.
3. Лебедева, А.А. Значение пояса и полотенца в русских семейно-бытовых обычаях и обрядах XIX–XX вв. / А.А. Лебедева // Русские: семейный и общественный быт. – М., 1989.
4. Лебедева А.А. Роль материальных компонентов в традиционном свадебном обряде русских старожилов Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.) / А.А. Лебедева // Советская этнография. – 1977. – №3.
5. Внутреннее пространство избы, мебель и убранство избы, домашняя и хозяйственная утварь // Русская изба : иллюстрированная энциклопедия. – СПб., 1999.
6. Словарь русских народных говоров / под ред. Ф.П. Филина. – Вып. 15, 27, 29, 35. – СПб., 1979–2001.
7. Словарь русских говоров Новосибирской области / под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск, 1979.
8. Словарь русских говоров Алтая / под ред. И.А. Воробьевой, А.И. Ивановой. – Барнаул, 1993–1998. – Т. I–IV.
9. Словарь русского языка XI–XVII вв. – Вып. 16, 22. – М., 1990–1997.
10. Архив Алтайской государственной педагогической академии (лаборатории исторического краеведения АлтГПА). Ф. 1 : Материалы историко-этнографических экспедиций 2003–2004 гг.
11. Байрамова, Т.Ф. Русские говоры Алтая : хрестоматия / Т.Ф. Байрамова, Г.П. Луппова, В.Я. Сенина. – Бийск, 1991.
12. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. Даль. – М., 1989. – Т. 2.
13. Словарь русских старожильческих говоров средней части бассейна р. Оби / под ред. В.В. Палагиной. – Томск, 1967. – Т. 3.
14. Словарь русской народно-диалектной речи в Сибири XVII – первой половины XVIII в. / сост. Л.Г. Панин. – Новосибирск, 1991.
15. Словарь русских говоров Сибири / под ред. Федорова. – Новосибирск, 2006. – Т. 5.
16. Бломквист, Е.Э. Искусство бухтарминских старообрядцев / Е.Э. Бломквист // Бломквист Е.Э., Гринкова Г.Н. Бухтарминские старообрядцы. – Л., 1930.
17. Шарабарина, Т.Г. Русские свадебные традиции на Рудном Алтае (конец XIX – середина XX вв.) / Т.Г. Шарабарина. – Усть-Каменогорск, 2004.
18. Архив ЛИК АлтГПА. – Ф. 1. – Оп. 3. – Д. 4.